

Синьму кивнул, ничуть не удивившись. Выбор был вполне разумным: те, кто становился его врагом, в конечном итоге заканчивали весьма плачевно.

— Объединимся, — Лун Юй сжал кулаки, решительно встречая взгляд Синьму. Несмотря на интуитивное желание держаться подальше от этого безжалостного, словно дикий зверь, юноши, реальность не оставляла ему иного выбора. — Содержание экзамена вышло за рамки ожидаемого, а цель у нас одна.

Синьму издал невнятное урчание. Глядя на Лун Юя, который, несмотря на внешнюю серьезность, по сути, был лишь мальчишкой, не знавшим настоящей жестокости, он остался невозмутим.

— Я не такой, как вы, — Синьму поднял голову и, кажется, слегка усмехнулся. — Стану я курсантом или нет — для меня не имеет значения. Вернее, мне на это попросту наплевать.

Для Короля зомби, врага всего человечества, люди были глубоко чужды, а пришел он сюда лишь ради того, чтобы порадовать одного человека, который ему очень нравился.

Не обращая внимания на то, как исказилось лицо Лун Юя, Синьму поднялся и направился к ним.

— Впрочем, я согласен на объединение.

Заметив одинаково удивленные выражения на лицах обоих, Синьму неожиданно рассмеялся:

— Этот паренек довольно забавный, мне он нравится.

Синьму бросил взгляд на золотоволосого Ми Фэя и задумчиво кивнул. Давно он не встречал таких наивных людей. То, что этот парень дожил до своих лет, было настоящим чудом.

— Кто это еще паренек! — лицо Ми Фэя залилось краской, он надул щеки и сердито уставился на Синьму.

Тот лишь удивленно приподнял бровь. Редко встретишь кого-то ниже себя. На вид этому ребенку было лет четырнадцать-пятнадцать, тогда как сам Синьму прожил уже больше сотни лет.

— Ой! Дождь кончился! — воскликнул Чжо Цибao.

Все подняли головы. Тяжелый ливень неведь куда исчез, тучи рассеялись, и ночное небо украсили яркие звезды.

Лун Юй достал из кармана два фрагмента карты и протянул их Синьму:

— Мы нашли два разных фрагмента. Сколько у вас?

Синьму посмотрел на Чжо Цибao. Тот подошел к Лун Юю, болезненно морщась от раны на спине.

— Держи, у нас три штуки.

Они обменялись фрагментами, сопоставляя их. После радостного возгласа Чжо Цибao все четыре части сложились в единую карту. Чжо Цибao, равнодушный к картографии, снова посмотрел на звездное небо над лесом. Ему казалось, что в нем есть что-то странное, но он никак не мог понять, что именно.

— Проклятье! — яростный крик вернул Синьму к реальности.

Чжо Цибao с силой пнул дерево, но тут же охнул от боли в ране. Лун Юй сжимал карту так, что побелели костяшки пальцев, а в его обычно спокойных глазах вспыхнул гнев. Ми Фэй и вовсе негодуя топал ногами, что-то невнятно выкрикивая.

Не понимая, из-за чего весь сыр-бор, Синьму перевел взгляд на карту. Долго изучая её, он так ничего и не понял и кивнул на Чжо Цибao:

— Что происходит?

— В условиях сказано: собрать четыре фрагмента и по карте найти конечную точку, тогда экзамен считается пройденным, — Чжо Цибao, скрипя зубами, выругался. — Но на карте отмечено место, куда нас сбросили!

Синьму кивнул. Ну да, люди всегда умели усложнять жизнь, подлости им не занимать. Впрочем, лишние слова были ни к чему. Синьму опустил капюшон и откинул мокрые волосы:

— Идемте.

— Они что, держат нас за идиотов?! — Ми Фэй, яростно размахивая кулаками, шагал вслед за Лун Юем, оставляя глубокие следы в земле. — Если узнаю, какой ублюдок придумал этот экзамен, я его в порошок сотру!

— Меня зовут Чжо Цибao, а тебя как? — Синьму был немногословен, и Чжо Цибao, проведя с ним два дня, накопил столько нерастраченных слов, что превратился в настоящего болтуна.

Ми Фэй улыбнулся и поднял большой палец:

— Я Ми Фэй, а это мой лучший друг Лун Юй!

— Как вам удалось вырваться, когда вас окружили курсанты? — этот вопрос не давал Чжо Цибao покоя. Выйти сухими из воды после окружения пятерыми противниками — такое, по его мнению, мог проверить только такой монстр, как Синьму, с его запредельной боевой мощью.

— Разумеется, мы пробились с боем! — Ми Фэй, видя, что Чжо Цибao поверил, вошел в раж и начал хвастаться. — Когда нас окружили, я не стал отступать, ведь я — будущий генерал! И тогда...

Пока те двое увлеченно болтали, Синьму и Лун Юй хранили молчание: один был невозмутим, другой — насторожен.

— Все объекты в виртуальном поле боя созданы из данных. Как только энергия иссякнет, все здесь исчезнет, — заговорил Лун Юй.

Синьму обернулся:

— К чему ты клонишь?

Лун Юй помедлил, глядя на звезды:

— Я подозреваю, что симуляция постоянно меняется. Нам кажется, что мы идем вперед, но на самом деле мы ходим кругами. Реальная площадь этого полигона невелика.

Синьму остановился, его взгляд стал холодным. Он с самого начала чувствовал подвох. Проснувшись совсем недавно, он только начинал познавать этот мир, но интуиция подсказывала, что здесь что-то не так. Теперь, после слов Лун Юя, всё встало на свои места.

— Что это вообще за виртуальный полигон? — спросил Синьму.

Лун Юй покачал головой:

— Я знаю немного. Когда мы прорывались, одна из курсанток, Бо Аньнин, обмолвилась: они покрывают энергией фиксированную область, симулируя данные, а те, кто снаружи, управляют всем процессом.

Проще говоря, их посадили в яму, накрыли крышкой, и теперь те, кто снаружи, могут делать с ними всё, что захотят.

Когти Синьму, скрытые в рукавах, стали острыми, он раздраженно сжал кулаки. Осознание того, что кто-то распоряжается его судьбой, приводило его в ярость.

— Если уничтожить энергию, покрывающую эту область, всё исчезнет? — Синьму задумчиво посмотрел в небо.

— Теоретически — да. Но эту энергию невозможно разрушить человеческими силами.

— Не разрушить, а повредить, — Синьму облизнул клыки, его черные глаза блеснули. — Если повредить часть, чтобы она не могла работать, результат будет тот же?

Это как компьютер: не обязательно ломать системный блок, достаточно перерезать провода. К тому же, если повредить лишь часть, его восстановившихся сил должно хватить.

— Ты что задумал? — Лун Юй с недоумением посмотрел на странно воодушевленного Синьму.

— Уничтожить полигон и вернуться в точку высадки. Так будет быстрее, — невозмутимо ответил Синьму.

На лице Лун Юя появилось недоверие:

— Ты сумасшедший?

— Есть другие варианты?

Лун Юй нахмурился и промолчал. Синьму не торопил его. Спустя долгое время Лун Юй отвернулся и буркнул:

— У меня нет. Но если найти Бо Аньнин, она могла бы помочь.

— Отлично! Тогда идем искать её! — двое подслушивавших их парней дружно подняли руки, ведя себя как типичные провокаторы.

Лун Юй потерял виски. Один постоянно лезет на рожон, а теперь к нему добавились еще двое ненадежных. Не ошибся ли он, решив объединиться с ними?

В тишине ночи разносился запах крови. Ветер качал ветви, под холодным лунным светом фигура юноши казалась длинной и тонкой.

Синьму положил руку на плечо Чжо Цибao, который указывал путь, и слегка прищурился. Чжо Цибao, болтавший с Ми Фэем, инстинктивно напрягся.

— Синьму?

В темноте зашуршали ветки, листва полетела во все стороны.

Синьму бросил взгляд на Лун Юя:

— Стихия молнии?

Лун Юй был застигнут врасплох вопросом, но кивнул. Синьму едва заметно поджал губы, отпустил плечо Чжо Цибao и сделал два легких шага вперед, устремив взгляд в одну сторону.

— Пятьдесят процентов силы.

Синьму выразился туманно, но Лун Юй понял его. Он проследил за взглядом Синьму, в его руках затрещали разряды, и он с силой метнул молнию в густую листву.

Ветви разлетелись, несколько черных силуэтов прыгнули по деревьям, и трое курсантов в черно-золотой форме уверенно приземлились перед четверкой.

Ми Фэй и Чжо Цибao ахнули, встав спина к спине. Лун Юй нахмурился, готовясь к бою. Лишь Синьму оставался спокойным.

По иронии судьбы, двое из них были знакомы: один — тот самый курсант со шрамом у глаза, а другой — Юань Цзинцзэ.

Юань Цзинцзэ был в отчаянии. Он боялся, что Синьму пострадает, поэтому заранее предупредил всех экзаменаторов, чтобы те обходили его стороной. Ему повезло: экзамен проводили для тренировки второкурсников, и он, будучи ответственным, самолично назначил всех наблюдателей. Те, с кем он не был близко знаком, всё равно уважали его и старались не перечить.

Но перемены в зоне экзамена стали адом не только для курсантов, но и для самих курсантов-наблюдателей. Они думали, что всё будет просто, но экзамен оказался на порядок сложнее.

Им приходилось следить и за переменами в зоне, и за курсантами, и в итоге они случайно наткнулись на группу Синьму. Они хотели переждать, пока те пройдут, но Синьму напал первым.

Юань Цзинцзэ решил промолчать. Курсант со шрамом лишь сложно посмотрел на Синьму, а третий, невысокий, взглянул на молчаливого Юаня Цзинцзэ и, решив, что тот просто стесняется своего «маленького любовника», взял инициативу на себя.

— Уже собрали карту? — курсант усмехнулся, глядя на фрагменты в руках Чжо Цибao. — Значит, не все курсанты в этом году — отбросы?

— Ваша цель — карта или мы? — холодно спросил Лун Юй, просчитывая пути отхода.

— Не нервничайте, мы не монстры, не съедем вас, — курсант весело махнул рукой, поглядывая на Синьму.

Ми Фэй фыркнул и засучил рукава:

— Хватит болтать, дерись! Вы всего лишь курсанты, а я никого не боюсь!

— Смело! — курсант захлопал в ладоши с преувеличенным восторгом. — Раз уж мы встретились, мы, как ваши будущие старшекурсники, дадим вам урок. Раз ты такой нетерпеливый, давай сыграем в игру?

— Ах ты ублюдок! Кого это ты назвал ребенком?! — взорвался Ми Фэй.

Курсант проигнорировал его крик:

— Три на три, две победы. Выигрываете — уходите. Проигрываете... — его улыбка погасла, а от него повеяло холодом. — Платите своими жизнями.

Чжо Цибao в замешательстве почесал голову:

— Можно не участвовать?

— У добычи нет права выбора, — курсант покачал пальцем и снова улыбнулся.

Юань Цзинцзэ промолчал, что было равносильно согласию, а курсант со шрамом едва заметно кивнул.

— Хорошо! — твердо сказал Лун Юй, в его глазах вспыхнул огонь. Лучше сразиться, чем ждать смерти.

Условия были приняты. Воздух пропитался запахом пороха. Синьму стоял в стороне, скрестив руки на груди, и не проявлял никакого интереса к предстоящей битве.

Юань Цзинцзэ украдкой поглядывал на Синьму, чувствуя одновременно досаду и возбуждение. Досадно было, что он не смог избежать этой встречи, и теперь не мог поддаться открыто. Небольшая поблажка — допустимо, но экзамен есть экзамен.

А возбуждало его то, что он наконец-то сможет сразиться с Синьму, чью силу он знал, но до сих пор не видел в деле.

— Я начну, — вышел вперед курсант со шрамом. — Му Ту, второкурсник, магия льда.

Он представился, но взгляд его был прикован к Синьму. В нем читалось ожидание и сложное чувство. Их прошлая схватка длилась мгновение, и он был подавлен так, что не успел даже ответить. Хотя он и не выложился на полную, но аура Синьму тогда заставила его содрогнуться. Интуиция подсказывала: Синьму стоит гораздо выше его.

Он хотел сразиться с ним в полную силу, но боялся снова быть раздавленным.

Пока Му Ту колебался, Синьму даже не взглянул в его сторону. Чжо Цибао, дрожа от страха, вышел вперед:

— Я... я буду с тобой драться.

Му Ту посмотрел на него и едва заметно нахмурился.

Они встали друг напротив друга. Чжо Цибао глубоко вздохнул, чтобы придать себе смелости, и выпрямил спину:

— Я Чжо Цибао, магия льда, прошу совета!

Поняв, что Синьму не собирается с ним драться, Му Ту почувствовал укол унижения. Он перевел взгляд на Чжо Цибао, стараясь успокоиться.

— Раз ты ранен, мы не будем драться всерьез. Давай выберем другое состязание.

— Да! Спасибо вам, старшекурсник!

В тихом лесу листва шумела от ветра. Чжо Цибао и Му Ту стояли друг против друга, готовые к бою. Зрители затаили дыхание. Но с таким непредсказуемым фактором, как Синьму, пойдет ли сюжет по привычному сценарию?

Напряжение висело в воздухе, казалось, битва вот-вот начнется, но Синьму, которому всё это наскучило, вышел вперед:

— Дритесь пока, я пойду поищу человека.

— ... — напряженная атмосфера испарилась.

Видя, что все смотрят на него, Синьму удивился:

— Три на три — это честно. Я найду человека и вернусь.

Юноша, ты настолько толстокожий, твой хозяин знает об этом? У всех на лицах выступили капли пота.

— Нельзя? — пробормотал Синьму. — Разве не он сказал, что это честный поединок?

Чжо Цибao прикрыл лицо рукой:

— Синьму, суть не в этом!

Синьму посмотрел на небо. В виртуальном поле боя не было ни дня, ни ночи, и он не знал, сколько времени прошло. Он расстегнул воротник и уставился на Юаня Цзинцзэ, стоявшего за спинами троих курсантов:

— Можно пройти через черный ход?

Юань Цзинцзэ замер, глядя на серьезное лицо Синьму. Он не знал, как реагировать на такую непробиваемость.

Не желая тратить время на условности, Синьму закатал рукава:

— Ладно, давайте все сразу!

У него закончилось терпение. Если бы сил было больше, он бы давно разнес это место. Эти трое были кое-что из себя представляли, по крайней мере сильнее мутантов, которых он только что уничтожил. Его остаточные силы восстановились на семьдесят процентов — этого было вполне достаточно, чтобы справиться с ними.

Му Ту и невысокий курсант переглянулись и посмотрели на Юаня Цзинцзэ.

Юань Цзинцзэ вышел вперед, глядя Синьму прямо в глаза. На его холодном лице промелькнуло возбуждение:

— Один на один. Если победишь меня — отпущу вас.

Синьму колебался. Младший брат его «питомца» — что, если он случайно его убьет? Питомцу это вряд ли понравится.

Юань Цзинцзэ замер, не сводя с него глаз. На его правой ладони зазмеились лианы, обвивая руку.

Он был готов к бою. Подняв левую руку, он выпустил зеленые лианы, которые с грохотом вонзились в землю. Полетели комья почвы, и лианы вырвались наружу, сплетаясь в клетку вокруг Синьму.

— Синьму! — Чжо Цибao отскочил на несколько метров от разверзшейся земли и вскрикнул.

Синьму нахмурился. Он хотел быть добрым, но тот сам напросился.

— Ты, ребенок, совсем не слушаешься.

Клетка, державшая Синьму, задрожала. У Юаня Цзинцзэ дернулся уголок рта, по телу пробежали мурашки.

— Отпусти его! — Чжо Цибao вытаращил глаза, его ледяные клинки полетели в Юаня Цзинцзэ.

— Лань Хэ, — спокойно позвал Юань Цзинцзэ.

Невысокий курсант улыбнулся. Его руки покрылись металлом, превращаясь в острые мечи. В одно мгновение он оказался перед Юанем Цзинцзэ, легко отбивая ледяные клинки.

Чжо Цибao бросился вперед, его ледяной меч целил прямо в Лань Хэ. Но тот с легкостью уклонялся, словно играя с ним.

Чжо Цибao покраснел от ярости, в его глазах блеснул холод. Он с силой полоснул мечом. Лань Хэ, почувствовав неладное, напрягся и вложил больше силы в свои металлические клинки, но всё равно отступил на несколько шагов, чувствуя онемение в ладонях.

Лань Хэ удивленно посмотрел на Чжо Цибao, заметив холодный блеск в его глазах. Он издал удивленное «о», и в его глазах загорелся азарт.

— Мелкий, а ты интересный, — Лань Хэ усмехнулся, его мечи перевернулись, и он исчез.

Чжо Цибao вздрогнул, почувствовав холод за спиной. Он в панике увернулся, но на его щеке осталась кровавая полоса.

Чжо Цибao стиснул зубы. В воздухе распустились ледяные цветы — прекрасные, но смертоносные. Му Ту, наблюдавший за битвой, приподнял брови, глядя на Чжо Цибao с новым интересом.

Ледяные цветы, острые как ножи, заставили Лань Хэ отступить. У него на щеке появилась царапина, с которой скатилась капля крови. Чжо Цibaо наседал, и, казалось, инициатива перешла к нему.

Лун Юй, наблюдавший за этим, внезапно позвал:

— Сяо Фэй!

Ми Фэй замер, глядя на Лань Хэ. Му Ту почувствовал тревогу:

— Лань Хэ, назад!

Лань Хэ не успел остановиться. Его меч был готов пронзить плечо Чжо Цibaо, но в этот момент он замер, словно время остановилось. Чжо Цibaо нанес удар, и хотя Му Ту успел оттащить Лань Хэ, на его груди осталась глубокая рана до кости.

Лань Хэ пришел в себя, прижал руку к окровавленной груди и в ярости уставился на Ми Фэй. Тот ответил ему дерзким взглядом. Чжо Цibaо был в замешательстве, а Лун Юй, держа за руку торжествующего Ми Фэй, спокойно объяснил:

— Способность Сяо Фэй — остановка времени.

— Круто! — глаза Чжо Цibaо засияли.

Лань Хэ, злясь, хотел было броситься в бой снова, но Юань Цзинцзэ остановил его:

— Лань Хэ, проиграл — значит проиграл.

— Но они... — Лань Хэ не хотел сдаваться, злобно глядя на них.

<http://bllate.org/book/20288/2025685>